

Олег Воробьев

Синдром счастливой
марионетки

Олег Воробьев

Синдром счастливой марионетки

<https://litres.ru/73928446>

SelfPub; 2026

Аннотация

Что, если «прогресс» — это изощрённый способ управления обществом? Мир избавился от кризисов не благодаря роботам. Корпорация нашла решение дешевле: превратить людей в управляемые биомеханизмы. Имплант дарит здоровье и статус, но за «искусственным счастьем» скрывается тотальный контроль. Модуль не улучшает жизнь — он переписывает личность. Гормоны заменяют любовь, алгоритмы гасят волю, а семья рушится, когда система берёт на себя «заботу» о вашей психике.

Алекс ставит чип, чтобы спасти дочь. Но вместо покоя он видит изнанку: элиты готовят абсолютное подчинение, где удаление импланта ведёт к смерти, а свобода выбора стала иллюзией. Алекс вступает в подполье «Троянцев». Их борьба — не против техники, а за право оставаться людьми: чувствовать боль, злость и настоящую любовь, не превращаясь в «улучшенных» марионеток.

«Синдром счастливой марионетки» — антиутопия о цене комфорта. О том, как легко стать рабом системы, объявившей человечность неэффективной.

Содержание

Глава 1. Предел совместимости	5
Глава 2. Мягкая петля	19
Глава 3. Фатализм	32
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Олег Воробьев

Синдром счастливой марионетки

Глава 1. Предел совместимости

Сильный дождь барабанил по крыше корпоративного такси «Вольта-7». Дворники шуршали, смахивая с лобового стекла потоки воды вместе с неоновыми бликами рекламы, льющейся с фасадов домов. Алекс глянул на время.

«Успею сделать последний рейс до конца смены, и захватить в магазин и купить вкусняшек для моих девочек.»

Он бросил взгляд на небольшое фото на приборной панели, с которой ему улыбались две милые мордашки.

Клиент в старомодном плаще и мятой шляпе, весь промокший до нитки, спокойно и невозмутимо сел на заднее сиденье. Похоже, дождь его совсем не волновал. Но едва закрыв за собой дверь, он вдруг принюхался, словно ищейка, вытягивая вперёд любопытный нос. Брезгливо поморщился, но уже через десять секунд обмяк на сиденье в блаженной улыбке, сложив руки в замок на животе. Алекс заметил не только это, но и едва уловимый серебристый ободок вокруг зрачков. Без сомнения, это был киберген.

— На проспект Мира, сектор «Гамма-4».

Голос пассажира звучал стерильно ровно, без привычных для обычных людей интонаций усталости или спешки.

Алекс кивнул и вывел машину на магистраль. В салоне едва уловимо пахло дешёвым освежителем, который он пытался заменить уже второй месяц.

— Дождь сегодня кислый, — вдруг сказал пассажир, не отводя взгляда от спинки водительского кресла. — pH упал на ноль целых три десятых с прошлой недели. Но для большинства декоративных растений это даже полезно. Я как раз занимаюсь озеленением верхних террас.

Алекс слегка напрягся. Кибергены нечасто заводили беседу с натуралами.

— Садовник?

— Инженер-флорист, — поправил мужчина, и в его голосе прозвучало что-то похожее на удовлетворение. — Три месяца назад мне сделали апгрейд. Встроили модуль «Агроросистема». Вы не представляете, какую палитру запахов я теперь ощущаю. Моё обоняние обострилось на шестьдесят пять процентов. Зрение тоже улучшилось. Теперь я воспринимаю тринадцать с половиной миллионов цветовых оттенков. Это на тридцать пять процентов лучше, чем у натурала. Раньше я два года учился ухаживать за орхидеями в теплицах, а теперь просто знаю. Как будто всегда знал. Просто залили в чип памяти нужную информацию — и всё. Да что я, моя жена через модуль имеет прямой выход в интернет. Ко-

нечно, не всё ей там доступно, но любой натурал-академик может позавидовать. Скорость мышления возросла на двадцать семь процентов, а память — на девятнадцать.

Алекс молча переключил передачу. Впереди мигал жёлтый светофор, и пока он оценивал ситуацию, автомобиль-конкурент, управляемый кибергенем, уже проскочил перекрёсток, оставив «Вольта-7» дожидаться зелёного.

— И как? — осторожно спросил Алекс. — Не тяготит?

— Тяготит? — пассажир удивлённо наклонил голову. — Напротив. Мы с женой раньше по три раза в неделю ссорились из-за всяких пустяков: счетов, новостей, политики. Сейчас всё по-другому. Только начинаешь злиться, тут же накатывает какая-то эйфория. Мы перестали кричать друг на друга. Стали больше зарабатывать благодаря встроенным навыкам. Жена теперь репетитор в элитном кластере. Дети её обожают. Мы не устаём, почти не боеем, всегда в ресурсе. И — он помолчал, подбирая слова, — мы перестали быть обузой. Для системы. Для общества. Друг для друга.

Алекс сжал руль. Костяшки пальцев побелели.

— А если не хочется быть в ресурсе? Если хочется просто позлиться?

— Зачем? — искренне удивился пассажир. — Злость неэффективна. Она разрушает сосуды, повышает кортизол, мешает работать. Система бережёт нас. Мы стали лучше.

Машина мягко притормозила у чугунных ворот жилого комплекса. Алекс зафиксировал счётчик. Тут же пришёл

электронный платёж через модуль, встроенный в голову пассажира.

— Спасибо за поездку и удачной смены, — сказал киберген, выходя из салона. — Вам стоит рассмотреть апгрейд. Первые полгода корпорация даёт отсрочку.

Он с точным усилием закрыл дверь.

Алекс раздражённо смотрел ему вслед, пока тот не исчез за широкими створками.

«Модуль агитации ему, что ли, бонусом залили?»

Дождь усилился. Алекс вытер лоб тыльной стороной ладони и нажал кнопку «Конец смены». На экране планшета вместо привычного зелёного значка мигал серый.

* * *

Через десять минут Алекс был уже в депо.

Тяжёлые гаражные ворота «Авто-Транс Логистик» бесшумно разъехались, словно давно ждали. Алекс загнал «Вольта» в бокс, поставил на ручник и уже собирался выключить зажигание, как на внутреннем коммутаторе загорелся красный индикатор вызова. Алекс нажал кнопку приёма. Через секунду смущённый женский голос защебетал:

— Волков, зайдите к директору сектора, кабинет 304.

— Принято, — подтвердил Алекс.

Директор вызывал нечасто. В душе защемила тревога.

Алекс устало поднялся на третий этаж и вошёл в приёмную. Молоденькая секретарша сочувственно на него посмотрела, кивнула и нажала кнопку селектора.

— Вадим Николаевич, к вам Волков.

— Пусть заходит, — донеслось из динамика.

Алекс осторожно вошёл. Директор, суховатый мужчина в безупречном сером костюме, нехотя оторвал взгляд от голографического планшета:

— Садитесь, Волков.

Алекс сел за стол напротив. Разговор, похоже, намечался сложный.

Начальник секунд десять мялся, раздумывая, с чего начать. Костлявой рукой потёр подбородок и щёки, словно разминая речевой аппарат, потом стал плавно заходить издалека.

— Волков, вы хороший сотрудник. У нас к вам никогда не было нареканий, — директор сделал паузу.

«Если хвалит — жди беды», — подумал Алекс.

Директор продолжил:

— Таксопарк у нас уже давно постепенно переводится на более современные и безопасные модели транспорта. Старых моделей, которыми могут управлять натуралы, осталось десять процентов от прежнего состава. Совет акционеров решил в течение месяца завершить полное его обновление. Как вы понимаете, без встроенного модуля управления вы для нас, Волков, становитесь не нужны. Короче говоря, компания будет приветствовать ваш переход в наше общество кибергенов.

Директор выдохнул и посмотрел на Алекса. В уставшем

и одновременно удивлённом взгляде Волкова всё ещё светились огоньки протеста.

— Волков, вас, натуралов, осталось от силы четверть. Ваш век прошёл. У вас нет будущего, — наседавал директор.

— У меня за пять лет нет ни одного штрафа, — возразил Алекс. — Чем кибергены безопаснее?

— У них больше возможностей, — парировал директор. — И они постоянно растут, а вы просто стареете. Вам уже тридцать. И зарплата у них на двадцать пять процентов выше. Да и не только в этом дело. За старые модели машин мы платим дополнительный налог безопасности, и немалый. Есть информация, что старые модели скоро вообще запретят, и мы должны быть к этому готовы. Это не наша прихоть. Волков, вы либо оформляете договор с «Континуумом» в течение месяца и становитесь кибергеном, как все, либо мы расторгаем договор с вами. Выходное пособие за два месяца. И всё. И ни одно лицензированное предприятие не примет вас без интерфейсного модуля. Сейчас везде так. Вы станете неликвидом. Соглашайтесь. Вы единственный, кого я уговариваю. За финансовую сторону сильно не беспокойтесь. Пока вы у нас работаете, компания поможет вам оплатить текущий кредит перед «Континуумом» за установку модуля. Плюс государственная поддержка. И да, три дня выходных после апгрейда за счёт фирмы, — директор бросил ему последнюю соломинку. И, не давая Алексу открыть рот, поставил жирную точку:

— Свободны.

Алекс вышел из кабинета. Возражать не имело смысла. Мимоходом взглянул на секретаршу. Та опустила глаза, подчёркивая свою непричастность к текущим событиям.

Мозг, защищая психику, отказывался переваривать ультиматум директора. Второй раз в жизни Алекс терял работу из-за технологического прогресса. Всего десять лет назад огромная армия разнообразных роботов, беспилотников и дронов, начинённых искусственным интеллектом, буквально вытеснила людей с их законных рабочих мест всего за несколько лет. Сначала люди делали роботов, потом роботы стали делать самих себя. Тотальная безработица и нищета всколыхнула простой народ. Элиты открыто заговорили о необходимости сокращения лишнего населения, как бесполезную нагрузку на экосистему планеты. Но подобными заявлениями они только подливали масло в огонь. Искусственные эпидемии и подозрительные вакцинации не могли решить проблему в короткий срок. Спасением стал кризис дефицита редкоземельных металлов. Массовое производство робототехники исчерпало стратегические запасы дорогого дефицитного сырья. Вот тут и возшла на благодатной почве кризиса звезда «Континуума». Модуль размером с монетку, вживлённый в череп живого человека, был на порядок дешевле полноценного робота. А киберген — чипированный человек, оказывался всё эффективнее. Зачем вслед за природой создавать велосипед? Проще взять под контроль все её

достижения и раскрыть безграничные возможности человека. Люди снова получили работу. Элита обрела деньги, безопасность и контроль. Роботов стало намного меньше. Они остались лишь там, где киберген действительно не мог их заменить.

Алекс сел в свою старенькую гибридную «Альфу» и завёл двигатель. Навигатор настойчиво предлагал короткий путь домой через умные развязки. Алекс его отключил и свернул на объездную. Ему нужно было подумать. К тому же на объездной были «Продукты у Старого Моста» — один из двух последних магазинов в городе, где ещё принимали электронные карты. Алекс помнил то время, когда в ходу ещё были наличные. Потом, то ли из-за коррупции, то ли из-за теневого бизнеса, их отменили. Остались только цифровые. А теперь вот и картой расплатиться не везде можно. Скоро придётся просить кибергенов купить себе пожрать. В том, что рано или поздно и это произойдёт, он не сомневался.

В магазине «Продукты у Старого Моста» все были свои — натуралы. От владельца до кассира. От грузчика до уборщицы. Все друг друга знали. Это была их территория. Островок старой жизни. Всегда тепло и уютно. Так как магазинов со старой системой оплаты осталось в городе всего два, они никогда не пустовали. Ассортимент товаров был небогат, но и это достать было непросто. Зато хозяин магазина мог по заказу привезти что-нибудь эксклюзивное через зна-

комых кибергенов, за отдельную плату, конечно. При магазине было уютное кафе с ароматным кофе. Алекс часто проводил там время. Люди решали проблемы, делились советами и с ностальгией вспоминали прошлое. Все были настоящие, живые, эмоциональные. Иногда с грустью поминали ушедших. Реже — тех, кто уходил из жизни, и всё чаще — тех, кто уходил в кибергены. Но были и те, кто уходил к одичавшим в леса и болота Сибири или Дальнего Востока. Назад никто не возвращался. Места их обитания никто не знал, а имена проводников знали очень немногие и держали это в строгом секрете.

Алекс почти на автомате наполнил корзинку товарами, с трудом вспоминая то, что ему заказала жена Ли-ли. Видимо, выглядел он хреново, так как кассирша Мария спросила:

— Что случилось?

И пока Алекс подбирал слова, Мария подсказала ответ сама:

— Снова что-то с дочерью?

Алекс кивнул головой, мысленно благодаря Марию за подсказку.

— Завтра узнаем результаты обследования.

— Не переживай, всё будет хорошо, — сочувственно пожелала Мария и протянула ему пару шоколадок с орешками. Она знала его привычки.

Конечно, проблема была не в Софье, но ей действительно с каждым днём становилось всё хуже. Она буквально таяла

на глазах. Алекс нередко доставал различные лекарства через магазин, хотя те и не помогали. Воспоминания о Софье отодвинули собственные проблемы на второй план, хотя всё запутывалось в один большой липкий клубок.

Расплатившись картой, он направился к выходу. В кафе на этот раз он не пошёл. Скрыть проблему от своих старых знакомых он бы не смог, а проблема требовала решения в кругу семьи. Кто знает, может, и его через месяц здесь будут вспоминать как когда-то хорошего парня, который вдруг сломался или даже предал.

Домой Алекс добрался уже вечером. Открыл своим ключом дверь. Вопреки обыкновению, его никто не встретил. Свет горел только на кухне. В доме стояла тревожная тишина.

Алекс разулся и прошёл на кухню. За столом, опустив голову, сидела Ли-ли. Каскад каштановых растрёпанных волос спадал на её хрупкие плечи. Миниатюрная фигурка жены сейчас казалась ещё меньше. Она смотрела в одну точку, бесцельно поворачивая полупустой стакан с водой. Стакан пускал радугой отражённые блики света по гладкой столешнице, меняя картинку. Ли-ли подняла голову и посмотрела в глаза Алексу. На распухшем от слёз лице чуть покрасневшие, но от этого не менее красивые глаза задавали один большой вопрос: «За что?»

Внутри у Алекса всё оборвалось. В последние месяцы Ли-

ли старалась не плакать, чтобы не пугать и не расстраивать дочь. Сейчас Ли-ли молчала, а её слёзы просто били в набат.

— Софья? — коротко и с тревогой спросил Алекс.

— Софья спит. Всё как всегда. Головные боли, снова кровь пошла из носа, — сказала Ли-ли, успокоив Алекса стабильным состоянием Софьи.

Алекс понял, что есть другая серьёзная проблема.

— Подожди, я кофе налью.

— Не трать время, кофеварка снова сломалась и уже, кажется, окончательно, — зачитала приговор агрегату Ли-ли.

Алекс всё же попытался её запустить. Кофеварка щёлкнула, кашлянула и замолчала. Он нажал кнопку ещё раз. Старая кофеварка не подавала признаков жизни. Она давно отслужила свой срок, а может, даже два, и работала уже на одних молитвах. Новую покупать было бесполезно. Вся новая бытовая техника работала дистанционно через интерфейс кибергенов. Если ты натурал, то для тебя это лишь красивый экспонат без кнопок. Неделю назад по той же причине они остались без старого телевизора. Теперь он просто висел на стене картиной Малевича.

Старая раритетная бытовая техника в мире натуралов превратилась в страшный дефицит. Кулибины её ремонтировали, собирали из двух одну, потом из трёх одну, пока всё окончательно не превращалось в бесполезный хлам. Ещё оставалась в ходу бытовая техника с двойным интерфейсом, для кибергенов и натуралов. Но и она считалась устаревшей,

и её больше не выпускали. Так система неумолимо толкала людей к апгрейду ещё одним аргументом — через бытовое удобство.

Алекс налил себе и Ли-ли воды. Сел рядом, положив свою ладонь на ладонь жены, и сказал коротко, но мягко:

— Рассказывай.

Ли-ли не спеша отпила воды, поставила стакан и уже спокойным голосом начала свой рассказ.

— Сегодня у меня был разговор с работодателем. Он сказал, что им больше не нужна домработница из натуралов. Они будут нанимать только кибергенов. Мол, те эмоционально более стабильны, меньше устают, меньше болеют, больше знают и всё такое. А чем я хуже? Я никогда не скандалила, всю порученную работу выполняла в срок. Может, я и устаю, но ведь не было случая, чтобы я жаловалась. Пару раз брала для Софы больничный, но разве это повод? Разве у кибергенов дети не болеют?

— У кибергенов и дети кибергены, — задумчиво ответил Алекс.

Он не мог поверить, что одна и та же беда их коснулась в один день. Может, это сон и он должен просто проснуться.

Ли-ли всхлипнула, оторвав его от размышлений, и продолжила:

— Мне дали две недели на раздумья. Либо я делаю апгрейд, либо меня увольняют. А я, Алекс, работу больше не найду, я это знаю. Все мои бывшие подруги через это про-

шли. Сейчас они все уже кибергены и все устроены. На меня смотрят как на изгоя. Ты же знаешь, что мы больше не общаемся, потому что я другая.

— Знаю. Пришли девять больных к одному здоровому и сказали, что он болен, — философски заметил Алекс.

Он не стал говорить Ли-ли про свои паршивые дела на работе. Для одного дня слишком много плохих новостей на её хрупкие плечи. А завтра ещё результаты обследования Софьи огласят. И если сегодня полоса чёрная, то завтра, возможно, будет белая. С этой мыслью Алекс встал, подошёл сзади к сидящей Ли-ли и крепко обнял её.

— Всё будет хорошо. Пойдём спать, завтра уже суббота, и у нас с тобой важный день. Нужно выспаться перед поездкой в медицинский центр.

Алекс долго не мог заснуть. Было много вопросов, на которые он хотел знать ответы. Например, почему последние натуралы проявляют столь стойкое неприятие к кибергенам. Натуралы словно старые девы, стерегущие своё целомудрие всю жизнь, так и не испытав ни разу эйфории плотской любви. Ведь все плюсы кибергенов очевидны, словно раскрытая колода карт. Не страдают, почти не болеют, не устают. Могут обладать определённым набором улучшенных биологических качеств. Комфорт, удобство и возможности в обычной жизни просто на порядок превосходят непростую, мягко говоря, жизнь натуралов. Любой натурал вам тут же возразит, что мы должны быть такими, какими нас создал Бог или

природа, смотря кто во что верит. Но это лишь громкий лозунг. Он вас прикроет, но не даст ответа на главный вопрос: «Почему?». Весь этот бред о какой-то мифической свободе или праве выбора просто разлетается в пыль в нынешних обстоятельствах. Ничего из этого давно нет. Напротив, кибергены сегодня имеют куда больше свободы и прав. Парадокс в том, что даже с финансовой стороны, несмотря на немалый кредит, кибергены имеют больше перспектив обеспеченной жизни. Натуралы эту войну проиграли. Весь мир не успел опомниться, как превратился в мир кибергенов. А начиналось всё с благих намерений. Сначала лечили ранее неизлечимых тяжелобольных с врождёнными и приобретёнными аномалиями. Потом манили сладким пряником сверхвозможностей уже здоровых людей. Привилегии, перспективы. Ходячие гаджеты, у кого в башке модель круче. Самым стойким натуралам просто усложняли жизнь. Постепенно и настойчиво давая понять: или ты в системе, или жизнь твоя станет сначала невыносимой, потом невозможной. Но право выбора всегда остаётся: стать кибергеном — и это будет твоё решение.

Алекс посмотрел на Ли-ли. Она уже давно уснула. Было слышно её дыхание — ровное и спокойное. Алекс аккуратно её обнял и закрыл глаза. Проваливаясь в бездну небытия, он лишь на время уходил от сложных нерешённых проблем и непростых вопросов.

Глава 2. Мягкая петля

Суббота позволяла как следует выспаться после тяжёлого предыдущего дня. Но Алекс проснулся раньше обычного, несмотря на то что заснул довольно поздно. Холодная волна воспоминаний о вчерашних проблемах разогнала последние остатки сна. Ли-ли закуталась в одеяло, словно в кокон, и безмятежно посапывала. *«Возможно, сейчас ей снится, что она скоро станет бабочкой»*, — подумал Алекс и посмотрел в окно.

За окном вяло просыпался город. Редкие машины лениво шуршали по мокрому асфальту. В предрассветной серости догорали неоновые вывески. Дворники, кутаясь в служебные куртки, уже сметали с тротуаров ночной мусор. Раньше эту работу делали роботы, теперь кибергены отрабатывали свой пожизненный кредит.

Алекс осторожно встал, стараясь не разбудить Ли-ли, и прошёл в ванную. Он хотел успеть привести себя в порядок и сварить в турке кофе до того, как проснутся его любимые жена и дочь.

Алекс стоял у раковины, механически растирая лицо ледяной водой. В зеркале на него смотрело небритое лицо уставшего человека. Круги под глазами оптимизма не добавляли. Нужно заставить себя хотя бы побриться.

Через десять минут Алекс был уже на кухне. Пару се-

кунд поразмыслив, он направился к кофеварке, решив попытать счастья. Осторожно нажал кнопку «Вкл.». Кофеварка, как ей и положено, зажужжала, но именно этот нормальный звук заставил его вздрогнуть. Может, эльфы или гномы её за ночь починили. А может, ей нужно было просто выспаться или время подумать. Кофеварка прервала его мысли, громко чихнув недоваренным кофе, и снова ушла в кому. *«Плохо, видимо, починили. Ещё один натурал покинул наше общество»*, — с досадой подумал Алекс и потянулся за туркой.

Домочадцы, разбуженные звуками кухни, вскоре потянулись косяком, ориентируясь на запах ароматного кофе.

В нарушение всех семейных традиций завтракали молча. Алекс и Ли-ли не хотели посвящать Софью в свои проблемы; ей и так доставалось в этой жизни. Девочка в свои восемь лет была не по годам умным и любознательным ребёнком. Сегодня, глядя на подавленные тревогой лица родителей, лишних вопросов не задавала. Всё, что нужно, ей всё равно скажут, но не более того.

— Как ты себя чувствуешь, зайка? — нарушила молчание Ли-ли, бросив оценивающий взгляд в сторону Софьи.

— Нормально, — отмахнулась та. И на её бледном, измученном постоянными болями лице отразилось что-то наподобие улыбки.

Все понимали: «нормально» означает, что бывает намного хуже.

Софью брать с собой по понятным причинам не стали.

Никто не знал, что их там ждёт. Ли-ли нервничала, всё валялось из рук. Сегодня она собиралась довольно долго даже по женским меркам. Она оттягивала момент или надеялась, что от того, как она будет выглядеть, что-то изменится.

Алекс терпеливо ждал в прихожей, рассматривая бланк на дорогой плотной бумаге с золотым тиснением логотипа корпорации в виде спирали ДНК, коронованной человеческим мозгом: «Медцентр Континуум. Сектор перспективных нейрогенных технологий. 10:30». Таких бланков он давно не видел. Словно приглашение на свадьбу или дорогую вечеринку.

— Я готова, — тихо сказала Ли-ли.

Алекс оценивающе глянул на неё:

— Как же я тебя, такую красивую, от мужиков буду отбивать? — нарочно серьёзным тоном пошутил он.

Ли-ли ответила лёгкой, с наигранной укоризной улыбкой.

Софью, снабдив бумагой и карандашами, оставили у пожилой соседки Веры. Вера Михайловна очень любиламышлёную девочку с длинными кудрявыми волосами и называла её внученькой. Софья проводила родителей печальным взглядом, в котором ещё теплилась какая-то надежда.

Волковы всю дорогу ехали молча. Вчерашние события вспоминать никто не хотел. Они просто меркли перед важностью того, что должны были узнать Алекс и Ли-ли в ближайший час.

* * *

Небоскрёб медцентра «Континуум» зеркальной спиралью ДНК пронзал небо. Самое высокое здание в городе давало понять, кто здесь главный. Алекс заехал на бесплатную парковку. Свободных мест было много. Запомнив ряд и место, Волковы направились по красивым аллеям, двигаясь уже знакомым маршрутом. Неделю назад они уже были здесь вместе с Софьей и провели почти весь день.

Автоматические стеклянные створки главного входа бесшумно разошлись, выпуская поток воздуха с тонким ароматом хвои и озона. Огромный холл больше напоминал небольшой ботанический сад и одновременно океанариум, от которого Софья в прошлый раз была в восторге. Людей в холле было немного, и они терялись в огромном пространстве из стекла и бетона. Все деловито спешили по своим делам. Биосканеры на входе считали какую-то информацию.

Как и в прошлый раз, к ним подкатил старенький дружелюбный робот. Алекс передал ему бланк приглашения. Тот поглотил его узкой щелью приёмника, даже не читая. Хотя кто знает, в каком месте у него глаза. Через пару секунд холодный, но спокойный голос синтезатора предложил следовать за ним.

Они зашли в стеклянный лифт. Робот, не нажимая кнопку, дистанционно выбрал тридцать пятый этаж. Лифт мягко и бесшумно тронулся, набирая приличную скорость. Внизу живота слегка защекотало. Ботанический сад холла стремительно уходил вниз. Цифры на дисплее добежали до 30,

когда лифт начал плавное торможение. Дойдя до нужного уровня, он мелодично звякнул и бесшумно раздвинул стеклянные двери. Большая неоновая вывеска «Сектор перспективных нейрогенных технологий» дала понять, что прибыли по адресу.

На этот раз робот не довёз их до исследовательского центра, а свернул в просторный, светлый и уютный зал с живой зеленью и аквариумом. *«Главный холл в миниатюре»*, — подумал Алекс. Четыре массивных кожаных кресла окружали стеклянный журнальный столик, на котором веером лежали глянцевые рекламные буклеты, стоял графин с водой и стаканы на серебряном подносе.

— Ждите здесь, — скомандовал робот и укатил в сторону исследовательского центра.

Алекс и Ли-ли провалились в объятия кресел. Чтобы скоротать тревожное время, они погрузились в чтение буклетов.

Ждать пришлось недолго. Через пару минут в переговорную вошёл заместитель главного врача сектора Антон Павлович Горин. Он принимал Софью на обследование в прошлый раз. Серьёзный, строгий взгляд профессионала внушал доверие. Коротко поздоровавшись, Антон Павлович сел в кресло напротив. Секунд пять они оценивающе смотрели друг на друга. Алекс и Ли-ли нетерпеливо пытались понять по выражению лица, с какой новостью пришёл к ним заместитель главврача. Антон Павлович, в свою очередь, пытался оценить ментальное состояние клиентов, чтобы правиль-

но донести необходимую информацию.

— Буду с вами откровенен, — наконец заговорил он. — Обстоятельства тому обязывают. Новости для вас у меня две: хорошая и плохая, как вы понимаете. Начну с плохой. Результаты томографии и других анализов выявили у Софьи высокодифференцированную глиобластому лобной области головного мозга. Это злокачественная опухоль агрессивной формы. В текущей динамике комплексная терапия даёт шесть месяцев стабильного состояния. Возможно, восемь. Далее — неврологический регресс. Потеря моторики. Снижение зрения, слуха, когнитивное угасание. - Цинично нагнетал обстановку Антон Павлович, не отрывая взгляд от родителей Софьи.

Ли-ли слегка привстала, но тут же снова обессиленно рухнула в кресло. Алекс почувствовал, как в груди сжимается холодный узел. Врач вскочил, профессионально налил из графина воды и подал Ли-ли. Придерживая стакан снизу, он заставил её сделать несколько глотков и налил ещё.

— А какая хорошая? — почти с угрозой потребовал Алекс, взяв Ли-ли за руку.

— Мы можем её вылечить, — поспешил с ответом Антон Павлович.

— Как? — наседал Алекс.

— Операция по резекции опухоли с одновременной имплантацией модуля «Нейро-Линк».

— Что за модуль? — тихо спросила немного пришедшая

в себя Ли-ли.

— Он восстановит функциональность Софьи после удаления поражённых участков головного мозга. Он не просто спасёт её: оптимизирует, стимулирует нейрогенез, укрепляет синаптические связи, модулирует иммунный ответ, — заявил Антон Павлович, рекламно закидывая собеседников медицинской терминологией. — Она полностью восстановится. Более того — её когнитивные показатели превысят возрастную норму на двадцать–тридцать процентов. Она будет лучше прежней. Здоровее. Устойчивее. Она никогда больше не узнает, что такое боль.

— Вы хотите сделать из неё кибергена? — спросил Алекс, глядя прямо в глаза заместителю главврача.

— Поймите, это единственный выход, — умоляюще убеждал Антон Павлович, словно эта операция спасала жизнь ему, а не Софье. — Времени у нас совсем мало.

Врач замолчал, давая возможность переварить полученную информацию.

— Каковы условия контракта? — более примирительно спросил Алекс.

— Все вопросы финансового характера и технические параметры с вами обсудит наш специалист коммерческого отдела Виолетта Марковна, — с облегчением произнёс уже заученную фразу Антон Павлович.

Едва он успел закрыть рот, как из-за угла материализовалась молодая блондинка с потрясающей фигурой. Подойдя к

журнальному столику, она торжественно улыбнулась, словно чета Волковых только что сорвала джекпот, а она здесь, чтобы его им вручить.

— Виолетта Марковна, — представилась девушка, слегка качнув головой.

— Алекс и Ли-ли, — представил клиентов Антон Павлович.

— Очень приятно, — с профессиональной вежливостью отреагировала Виолетта и направилась к пустому креслу.

Обходя сзади кресло Антона Павловича, она как бы случайно опустила ладонь на его плечо, отчего тот слегка поплыл, получив микродозу серотонина. Сверкнув волнуящим декольте, блондинка эффектно приземлилась в кресло. Виолетта, словно магнит, притягивала к себе всё внимание клиентов. Она это прекрасно знала и успешно этим пользовалась.

— Ну что же, с вашего позволения, оставлю вас в надёжных руках Виолетты Марковны, — спохватился Антон Павлович и, не дожидаясь никакого разрешения, торопливо встал и ушёл.

Виолетта ещё раз расцвела обворожительной улыбкой, вовлекая в свои сети безграничного доверия.

— Вижу, вы уже с буклетами ознакомились, — запела она елеинным голосом. — Давайте сразу перейдём к вопросам. Я на всё с удовольствием отвечу.

Затуманенное сознание Алекса с трудом подбирало аргу-

менты «против» неизбежного решения, так как чаша весов «за» уже была переполнена осознанием безвыходности.

— Сколько будет стоить ваш модуль? — спросил Алекс, избегая задавать главные неудобные вопросы.

— О, ну что вы, вам не придётся его покупать, — порадовала неожиданным бонусом Виолетта. И уже более скромно, на полтона ниже: — Модуль «Нейро-Линк» — эксклюзивная собственность компании «Континуум». У нас самые передовые технологии в мире, и они не могут быть проданы или безвозмездно переданы другим лицам. Мы защищаем свои секреты. Исключительное право мы имеем не только на установку, но и на демонтаж устройства. Но это, похоже, не ваш случай, — цинично улыбнулась девушка. — Оплатить нужно будет только саму операцию, аренду модуля и техническую поддержку, — успокоила Виолетта, словно речь шла о каких-то пустяках. — Полгода отсрочки первого платежа. Беспроцентная рассрочка стоимости операции на пять лет. И гибкая система скидок. Например, «Семейный апгрейд» для всех членов семьи обойдётся на двадцать пять процентов дешевле.

— Что за техническая поддержка? — осмелилась на один из главных вопросов Ли-ли.

— Модуль — очень сложное устройство. Мы должны контролировать его параметры. В случае с Софьей это особенно важно. Для неё это не просто гаджет, увеличивающий возможности. Модуль восстанавливает утраченный функци-

онал после операции по удалению опухоли. К тому же наши технологии быстро развиваются, и мы периодически производим программное обновление. Всё это происходит дистанционно. Обновление во время сна проходит быстро и незаметно, так что Софья этого даже не почувствует. Если, конечно, не считать того, что проснётся утром улучшенной и счастливой, — подытожила Виолетта, подкрепив слова чудесной улыбкой.

— А если связь модуля с центром на время прервётся? — пытаюсь найти изъян, спросил Алекс.

— Ну, это практически невозможно, — успокоила Виолетта. — Модуль дистанционно связывается с любым современным бытовым устройством или средством мобильной связи в радиусе пяти метров, а также через глобальную сеть умного города передаёт и принимает зашифрованный сигнал от центрального сервера. Плюс к тому «Континуум» имеет ещё и свою единую бесшовную сеть по технологии mesh, образованную модулями других кибергенов, находящихся в радиусе десяти метров. Сам модуль работает автономно. Связь нужна лишь для служебных сигналов: коррекции параметров, обновления, тревоги при несанкционированной попытке демонтажа и геолокации.

— Геолокации? — переспросил Алекс.

— Да, модуль раз в минуту посылает сигнал присутствия. Если в течение часа он не выходит на связь, спецгруппа выезжает на место его последней геолокации. Поверьте, это в

целях вашей же безопасности, — заверила Виолетта и тут же перевела разговор на другие рельсы, избегая неудобных вопросов. — Давайте обсудим параметры модуля или, правильное сказать, будущие возможности Софы.

— А какие могут быть варианты? — тихо спросила Ли-ли.

— Самые необыкновенные, — оживилась, переходя на рекламную тему, блондинка. — Обычно мы улучшаем определённый набор параметров в зависимости от профессии или запросов клиента. Подход всегда индивидуальный. Например, более низкий болевой порог для бойцов и силовых структур. Или, наоборот, высокий болевой порог для творческих людей. Музыканты после апгрейда способны слышать музыку даже кожей, не говоря уже о приобретённом уникальном слухе. Обоняние и вкусовые качества — поварам и сомелье, зрение — охотникам и снайперам. Повышаем выносливость, концентрацию внимания, память. В отдельный модуль памяти можем загружать обучающие программы или любые статические файлы: книги, фильмы, музыку. И всё это — только дополнительные опции. Как вы понимаете, дополнительные параметры оплачиваются отдельно в зависимости от согласованного набора. При этом всегда есть возможность изменить конфигурацию, приобрести добавочный параметр или улучшить качество уже приобретённого. В базовый набор в обязательном порядке входит возможность дистанционного общения с другими кибергенами, если они примут ваш запрос, а также дистанционное взаимодействие

с бытовыми устройствами. Через гормональный фон модуль регулирует настроение клиента. Больше никаких стрессов и депрессий. Контроль иммунитета, диагностика проблем и заболеваний. Учитывая то, что Софья ещё ребёнок, можно оставить пока базовый набор, плюс восстановление утраченных параметров до стандартных характеристик, — наконец закончила Виолетта монолог консультанта магазина бытовой техники, объясняющего возможности перспективного гаджета, и снова улыбнулась.

Алекс и Ли-ли молчали, тяжело переваривая полученную информацию. Виолетта, понимая сложность решения, снова взяла штурвал в свои изящные руки:

— Возьмите договор домой, почитайте, обдумайте. Если я что-то упустила, вы всё найдёте в буклетах или в приложениях к договору.

Она протянула Алексу заранее заготовленную пухлую красивую папку всё с тем же золотым тиснением. Обычно Виолетта отпускала клиентов с уже подписанным договором, но сейчас был иной случай. Дожимать клиентов, раздавленных диагнозом дочери, было опасно. А в том, что они никуда не денутся, Виолетта даже не сомневалась.

— Я могу быть чем-то ещё полезна? — вежливо спросила девушка.

Алекс и Ли-ли переглянулись и молча замотали головами. Им хватило.

— Гейзер, — позвала Виолетта. Тут же выкатился знако-

мый робот. — Проводи наших уважаемых клиентов.

Волковы встали и поплелись за роботом в сторону лифта. Они ещё не приняли никакого решения, но уже отчётливо видели впереди крутой вираж своей жизни.

Глава 3. Фатализм

Алекс и Ли-ли до парковки шли молча. Они были подавлены. В голове Ли-ли мысли кружились рассерженным роем диких пчёл. Беспорядочно подлетая, они безжалостно жалили её. Она отгоняла их, но они возвращались снова. Алекс видел всё по-иному. Для него происходящее было огромным чёрным грозовым фронтом, который стремительно вырос из небольшого серого пятнышка в голубой дымке. Надвигаясь с севера свинцовой стеной от самого горизонта, он неотвратимо подминал под себя их тёплый, яркий и уютный мирок, перекрашивая его в грязные, мрачные тона. Паутины молний с беспорядочным грохотом хаотично разрывали на мгновения завесу тьмы, но та тут же восстанавливалась вновь. На захваченных территориях ураганный ветер рвал и метал, вырывая с корнями деревья и срывая крыши с домов. Запад и восток неотвратимо сдавали свои позиции. Половина голубого и чистого неба уже была проиграна. И только южная сторона, залитая тёплым солнечным светом, всё ещё напоминала о былой счастливой семейной жизни.

Алекс помог Ли-ли сесть на переднее пассажирское сиденье, обошёл машину и сел за руль, закрыв за собой дверь. Заводить машину не стал. Он повернул голову и с грустью посмотрел на жену. Она сидела слегка сторбившись, обречённо опустив голову. Каскад густых каштановых волос спа-

дал на плечи, закрывая лицо. Сейчас она выглядела на свои двадцать восемь лет, хотя ещё год назад никто не дал бы ей и двадцати пяти.

— Нужно изучить документы в папке и обсудить решение, пока мы одни. Вовлекать в это Софью, я думаю, пока не стоит, — сказал как можно мягче Алекс, положив ей руку на колено.

Ли-ли едва заметно кивнула.

Алекс положил красивую пухлую папку себе на ноги. Она жгла ненавистным пламенем, хотя на деле оставалась для Софьи единственным спасением. Неясно было только, как ей об этом сказать.

— Ты один не вытянешь кредит, если меня уволят, — подала голос Ли-ли. — К тому же если мы сделаем это с Софьей, я не смогу оставаться натуралом. Между нами встанет стена.

Она посмотрела на Алекса стальным взглядом, отчего у него по спине побежали мурашки. Это была уже другая Ли-ли. Она проиграла битву, но не собиралась проигрывать войну, и это откровение придало ему сил.

— Извини, я не стал вчера тебе говорить. Директор дал мне месяц времени. Они тоже избавляются от натуралов.

Это был последний недостающий пазл в картине нового мира.

Домой вернулись только к вечеру. Позвонили в дверь соседки. Вера Михайловна тихо открыла входную дверь и вы-

шла на лестничную площадку.

— Софья поужинала и спит, — шёпотом сказала она.

В последнее время Софья очень много спала и всё равно выглядела уставшей. При этом ела вдвое меньше положенного для ребёнка в её возрасте. Поэтому то, что она поужинала, было уже хорошей новостью.

— Как она сегодня? — спросил Алекс.

— Угасает, как уголёк, — тяжело вздохнула Вера Михайловна. — Сегодня почти не играла, только рисовала. Пытается улыбаться. Не хочет меня расстраивать, но я же вижу, что ей плохо. А как у вас? — спросила она уже скорее с тревогой, чем с интересом.

Алекс растерянно посмотрел на Ли-ли.

— Обещали помочь, — выкрутилась Ли-ли.

— Дай-то Бог, — снова вздохнула Вера Михайловна.

— Может, мне забрать её? — спросил Алекс.

— Зачем, пусть спит. Завтра утром заберёте, — здраво рассудила Вера Михайловна.

Волковы настаивать не стали. У них появилось дополнительное время, чтобы обсудить свою дальнейшую жизнь.

До глубокой ночи Алекс и Ли-ли не могли решить последний, самый простой и одновременно самый сложный вопрос: как правильно всё донести до Софьи. Что стоит ей говорить, а что нет или отложить на потом? Недостаточно просто сказать, что её вылечат. Ей придётся познать другие ощущения и возможности, которые, впрочем, они и сами никогда не ис-

пытывали. Они эмоционально, но бесконфликтно спорили и в конце концов решили утром, на свежую голову, принять окончательное решение.

* * *

Софья проснулась необычайно рано, как только первые лучи солнца рассеяли ночную тьму. Сказалось то, что накануне она слишком рано легла спать. Девочка сладко зевнула, потянулась, перевернулась на другой бок, попыталась досмотреть прерванный сон, но нет — никакого сна уже не было. Зато возникло нетерпеливое желание сходить по очень нужному делу. Проходя через зал, Софья увидела Веру Михайловну. Та сидела в кресле и что-то вязала под жёлтым светом старомодной настольной лампы. Казалось, она вообще не ложилась спать.

— Что, жаворонок, проснулся, — заметив Софью, отозвалась Вера Михайловна. — Ну беги, приведи себя в порядок, будем чай пить.

— Баба Вера, а вы вообще не спите? — спросила Софья. Вера Михайловна широко улыбнулась.

— Ну конечно сплю, только мало. Пожилые люди всегда рано просыпаются.

Софья вприпрыжку умчалась туда, куда ей было очень нужно. Вера Михайловна отложила почти готовую вязаную детскую кофточку, выключила настольную лампу и пошла на кухню ставить чай.

Через десять минут Софья небольшими глоточками сма-

ковала вкуснейший бабушкин чай и уплетала варенье из ранеток, доставая янтарные яблочки за хвостики из красивой хрустальной вазы. Такой чай из душистых трав и такое вкусное варенье были только у бабы Веры. А ещё она знала ответы на любые вопросы и рассказывала много удивительных историй о том, как жили раньше.

— Я соскучилась по маме с папой, — допив чай, сказала Софья.

Вера Михайловна посмотрела на старинные часы с кукушкой: семь пятнадцать показывали фигурные стрелки.

— А если они ещё спят?

— Вряд ли. Они просто думают, что я ещё сплю. Мы тихонько откроем дверь запасным ключом, который у тебя есть, и если они ещё спят, я шуметь не буду, — пообещала Софья.

— Всё ты знаешь, — шутливо заметила Вера Михайловна. Она подумала о том, что ребёнок почти сутки не видел родителей, и сдалась. — Хорошо, но ты обещала не шуметь.

Открыв дверь квартиры запасным ключом, Вера Михайловна прислушалась. Тишина. Приложив палец к губам, она дала знать Софье, чтобы та не шумела. Впустив девочку в квартиру, Вера Михайловна закрыла за ней дверь.

Софья крадучись обследовала квартиру. Заглянула на кухню, в зал и в свою комнату — везде было пусто. Подойдя на цыпочках к закрытой двери спальни родителей, девочка прислушалась. Едва уловимое ровное дыхание не оставляло

сомнений: спят. Софья деловито, с лёгким укором, коротко вздохнула. Делать было нечего. Она развернулась и направилась к себе. Проходя мимо журнального столика, Софья вдруг заметила красивую папку с золотым тиснением.

Софья с пяти лет умела и любила читать. Родители часто дарили ей увлекательные красивые книги. Как раз последнюю она дочитала накануне. Возможно, и это был для неё подарок. То, что папка совсем не была похожа на книгу, только подстёгивало интерес девочки. Слегка приоткрыв папку, Софья увидела пачку разноцветных брошюр, и уже ничто не могло её остановить. Устроившись поудобнее в кресле, она принялась изучать содержимое папки, начиная с рекламных буклетов.

Софья уже имела общее представление о кибергенах. И, читая буклеты, она не открывала для себя новый мир, а лишь раздвигала его горизонты. До того как болезнь стала прогрессировать, девочка посещала единственную в городе начальную школу для натуралов. Дети кибергенов требовали совсем иного педагогического подхода. Они были другими не только ментально. Их когнитивные способности немного отличались от способностей сверстников-натуралов. Поэтому для кибергенов создали новые школы, набрали другой преподавательский состав и разработали иную программу обучения. По сути, просто переделывали старое на новый лад. Но за пределами школы дети разных миров продолжали играть и общаться почти как раньше. Дети гораздо проще

взрослых и не ставят перед собой барьеров, а если иногда и делают это, то берут пример со старших. Так вышло и в этот раз. Детей нередко разделяли взрослые. Кибергены считали себя отдельной кастой, запрещая общение с натуралами. Общество давно было поделено невидимой чертой на два лагеря. И то, что раньше большинство считало аномальным, становилось нормой, а то, что было нормальным, превращалось в пережиток прошлого.

Пересмотрев буклеты, Софья добралась до медицинской карты. «Пациент: Софья Волкова», «Заключение: высокодифференцированная глиобластома лобной области головного мозга». Сложная медицинская терминология не позволила ей вникнуть в суть диагноза, но то, что карточка описывает её заболевание, сомнений не было. Куда более важным и ошеломляющим стало осознание того, что всё это лежит в одной папке с рекламными буклетами про кибергенов. Договор на вживление модуля «Нейро-Линк» лишь усилил подозрения, хотя, как и медицинская карта, местами был непонятен. Но ей хватило и того, что в графе «Объект договора» значилась Софья Волкова, а в приложении были указаны некоторые «Параметры» из тех самых буклетов.

Софья не знала, как ей относиться к полученной информации. Вопросов было много. Она знала, что родители кибергенов недолюбливают. Им не раз предлагали знакомые последовать их примеру, но они постоянно отказывались. Да и баба Вера говорила, что человек должен оставаться та-

ким, каким его создала природа, и что есть какой-то божий план, которому нужно следовать. С другой стороны, вышло, что, возможно, ей придётся стать одной из них. Может быть, это связано с её болезнью и поможет выздороветь? Ведь не зря всё лежит в одной папке. Но это не точно. А если так, то сможет ли она вернуться к тому, какой была до болезни? Или или станет уже другой? Насколько другой? И действительно ли поможет это выздороветь? Мысли в голове кружились каруселью. Наверное, родители сами должны были ей всё сказать. Не стоило открывать папку. Аккуратно сложив всё как было, Софья положила её обратно на журнальный столик. От сложных мыслей потянуло в сон, и она побрела к своей кровати: может, успеет ещё посмотреть пару снов.

* * *

Алекс и Ли-ли проснулись почти одновременно. Летнее солнце уже всю светило в окно.

— Который час? — спросила Ли-ли.

Алекс взглянул на часы на прикроватной тумбочке.

— Уже начало десятого.

— Ого! — удивилась Ли-ли. — Надо сходить за Софьей.

— Я схожу. Только приведу себя в порядок, — пообещал ей Алекс.

По пути в ванную он мимоходом заглянул в комнату Софьи. Девочка сладко спала, прижав к себе ушастого серого зайца — свою любимую игрушку. *«Надо же, — подумал

Алекс. — Все на свете проспали»*. Он вернулся к Ли-ли и поделился наблюдением.

После позднего семейного завтрака чета Волковых решила, что дальше откладывать вопрос с Софьей нельзя. Решили, что Ли-ли начнёт разговор как-нибудь сама, а Алекс подхватит. Они позвали Софью в зал и усадили в кресло возле журнального столика со злополучной папкой. Ли-ли присела на корточки напротив дочери и взяла её за руки, тем самым подчёркивая равенство и поддержку. Алекс присел в кресло рядом. Софья с тревогой смотрела поочерёдно то на папу, то на маму. Сама церемония её пугала. Она подумала, что сейчас, возможно, её будут ругать за то, что она без разрешения залезла в папку. Не дожидаясь развития событий в неприятном для неё направлении, она выпалила:

— Я нечаянно! Она такая красивая, и я подумала, что это подарок для меня.

— Что нечаянно? — недоуменно спросила Ли-ли и переглянулась с Алексом, который был удивлён не меньше.

— Посмотрела её, — уже неуверенно продолжила Софья, кивнув на лежащую рядом папку.

Ли-ли и Алекс снова переглянулись, но теперь уже растерянно. Всё пошло не по плану.

— Всё нормально, Софья, — успокоил её Алекс. — Я сам виноват, что оставил её здесь.

— Ничего страшного, — подтвердила Ли-ли. — И что ты думаешь по поводу того, что там написано?

— Это меня вылечит? — коротко спросила Софья.

— Врачи сказали, что только это может тебе помочь, зато ты будешь полностью здоровой, — честно глядя в глаза дочери, сказала Ли-ли.

— Я буду другой как дети в соседней школе? — задала ещё один вопрос Софья, не вполне понимая, чего ждать.

— Ты останешься Софьей, которую мы всегда любили и будем любить, — успокоил Алекс.

— Возможно, даже станешь немного лучше, — добавила Ли-ли. — Мы тоже станем другими. И всегда будем рядом с тобой.

Ли-ли крепко обняла дочь. Софья ответила взаимностью. Алекс подошёл и обнял их обоих. Они сидели, обнявшись, и казалось, будто время для них остановилось. Наконец Алекс разжал руки. Ли-ли тихо шмыгнула носом.

— Пойду поставлю чай, — сказала она слегка сдавленным голосом и поспешила на кухню, стараясь не показывать мокрые от слёз глаза.

— Пойдём, покажешь мне, что ты вчера у бабы Веры рисовала, — отвлек дочь Алекс.

Софья вскочила, насколько позволяли силы, и побежала в свою комнату за рисунками. Софья очень любила рисовать. Возможно, даже больше, чем читать. Алекс рассматривал необычные, живые рисунки дочери. Вот дом, который подмигивает, — потому он кривой и с разными окнами. А вот три дерева разной высоты: дерево-папа, дерево-мама и

деревце-ребёнок. Они касаются ветками, словно держатся за руки. Каждое облачко на небе похоже на какое-нибудь животное. А люди или звери обязательно выражают какие-нибудь эмоции.

— Здорово! — похвалил Софью папа. — Мне нравится. Ты молодец!

Алекс заметил на прикроватной тумбочке старую пот

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.